

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.777/Add.1
17 October 2007

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Тридцать восьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ВТОРОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 777-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Вильсона в Женеве в среду,
16 мая 2007 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н МАВРОММАТИС

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЕКТ ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 2 В ОТНОШЕНИИ
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

---

* Краткий отчет о первой (закрытой) части заседания содержится
в документе CAT/C/SR.777.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец, Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Открытая часть заседания открывается в 11 час. 55 мин.

ПРОЕКТ ЗАМЕЧАНИЯ ОБЩЕГО ПОРЯДКА № 2 В ОТНОШЕНИИ
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ (CAT/C/GC/2/CRP.1/Rev.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комитету рассмотреть пересмотренный вариант проекта замечания общего порядка об имплементации статьи 2 Конвенции, содержащийся в документе CAT/C/GC/2/CRP.1/Rev.1, в котором учитываются предложения, высказанные в ходе предыдущей сессии.
2. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что он и г-жа Гаер, содокладчик, внесли дополнительные поправки в проект после обсуждения его на последней сессии. Он кратко излагает структуру проекта замечания общего порядка и содержание каждого из его шести разделов, отмечая, что ключевые вопросы затрагиваются в первых четырех разделах. После утверждения проекта Комитет решит, каким заинтересованным сторонам, включая государства-участники, НПО и другие органы Организации Объединенных Наций, будет предложено представить свои комментарии по проекту перед его окончательным принятием.
3. Он обращает внимание на проблему проведения различия между пытками и жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, которая рассматривается, в частности, в пункте 2, но в действительности пронизывает весь текст. Вопрос, который может возникнуть, сводится к тому, в какой мере положения, касающиеся пыток, должны распространяться на бесчеловечное обращение, или же следует придерживаться строгого концептуального разграничения между двумя этими понятиями. Г-жа Гаер и он полагают, что строго разграничения проводить не следует, поскольку меры по предупреждению жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения также способствуют предупреждению пыток. На практике провести такое различие между двумя указанными понятиями зачастую фактически невозможно.
4. Он отмечает, что, хотя замечание общего порядка не возводится в ранг закона, оно, несомненно, будет влиять на решения органов, обеспечивающих применение принципа запрещения пыток; поэтому Комитету следует действовать постепенно и проявлять осторожность, излагая свои мнения.
5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комитет должен стремиться достичь согласия по проекту до конца нынешней сессии. Затем проект будет распространен среди государств-участников, НПО и других договорных органов, которым будет предложено представить

свои комментарии к оговоренному сроку. После этого два докладчика обсудят, какие комментарии должны быть отражены в проекте, внесут соответствующие поправки, и пересмотренный проект будет своевременно подготовлен и переведен к ноябрьской сессии.

6. Г-н ВАН Сюэсянь высказывает докладчикам признательность за проделанную ими работу по подготовке проекта. Однако он выражает обеспокоенность по поводу содержащегося в пункте 6 заявления о том, что государства-участники в своих конституциях и уголовном законодательстве должны квалифицировать применение пыток в качестве преступления и предусмотреть наказание за него как за одно из нарушений прав человека. Он сомневается, что Комитет может указывать государствам-участникам, что они обязаны инкорпорировать определение, содержащееся в статье 1, в свои конституции, поскольку в самой статье 1 указывается, что данное определение предусмотрено для целей Конвенции. Комитет обычно рекомендует инкорпорировать определение пыток в национальные законы, однако никогда не заявлял, что это является обязательством.

7. У него также имеются оговорки по поводу того, что в своих рекомендациях, адресуемых государствам-участникам, Комитет по существу одинаковым образом рассматривает предусмотренное статьей 16 обязательство о предупреждении актов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и обязательство о предупреждении пыток, которые целенаправленно отделялись друг от друга при разработке Конвенции.

8. Г-жа ГАЕР (содокладчик по замечанию общего порядка) говорит, что в проекте отражены и учтены правовая практика, мнения и заключения Комитета; каждый аспект в тексте можно подкрепить ссылкой на целый ряд замечаний и решений. Проект был представлен в несколько необычной форме, чтобы облегчить проведение сопоставления с предыдущим вариантом текста, имевшимся на всех языках. Большинство поправок фигурируют в начале документа, поскольку члены Комитета не высказали каких-либо конкретных просьб в отношении остальной части текста.

9. Касаясь вопроса, который затронул ВАН Сюэсянь, она подчеркивает, что речь не идет о том, что пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение - это одно и то же. Однако в тексте разъясняется, что обязательства по предупреждению настолько перекрывают друг друга, что принятие обязательства по предупреждению одной практики будет предполагать принятие мер по предупреждению другой практики.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что путаница во многом вызвана тем, что указанные понятия фигурируют вместе в статье 7 Конвенции против пыток и в других конвенциях. Однако их необходимо рассматривать в отдельности.

11. Г-жа ГАЕР зачитывает пересмотренный проект и обращает внимание на следующие поправки.

12. В пункт 1 было включено новое предложение, в котором подчеркивается не допускающий никаких отступлений характер запрещения пыток. Был добавлен пункт 1-бис, в котором напоминается о закреплённом в пункте 1 статьи 2 Конвенции обязательстве государств-участников в отношении предупреждения актов пыток путем принятия мер, указываемых в последующих статьях.

13. Пункт 1 с поправками и пункт 1-бис принимаются.

14. Г-жа ГАЕР говорит, что третье и четвертое предложения пункта 2 были изменены следующим образом: «В статье 16, в которой определены меры по предупреждению жестокого обращения, особо отмечаются, "в частности" меры, изложенные в статьях 10-13, однако она не ограничивает эффективное предупреждение этими статьями. Граница между жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием и пытками определяется разницей в степени жестокости и в преследуемых целях, однако на практике такое различие зачастую неочевидно».

15. Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС говорит, что в статьях 2 и 16 Конвенции используется слово "предупреждение". Термин, используемый в замечании общего порядка, должен быть таким же, как в обеих статьях Конвенции, на каждом языке.

16. Г-жа ГАЕР предлагает исключить слова "разница в степени" из четвертого предложения. Концепции степени жестокости и преследуемой цели используются в статье 1 Конвенции применительно к пыткам, но не используются в статье 16 применительно к жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Употребляя выражение "различная степень", Комитет тем самым проводит различие, которого не прослеживается в Конвенции.

17. После обсуждения, в котором участвуют ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, Г-жа ГАЕР, Г-н МАРИНЬО МЕНЕНДЕС, Г-жа БЕЛЬМИР, Г-жа СВЕОСС, Г-н ГАЛЛЬЕГОС ЧИРИБОГА, Г-н КОВАЛЕВ, принимается решение изменить четвертое предложение следующим образом: "На практике граница между жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением и наказанием нередко бывает нечеткой".

18. Пункт 2 с поправками принимается.

19. Г-жа ГАЕР говорит, что третье и четвертое предложения пункта 4 были изменены следующим образом: "Комитет серьезно обеспокоен любыми попытками государств оправдывать пытки и жестокое обращение тем, что они служат средством защиты государственной безопасности или предотвращения чрезвычайных ситуаций, будь то в мирное время или в ходе вооруженного конфликта и независимо от любой угрозы террористических актов или преступлений с применением насилия. Комитет считает, что общая амнистия, которая распространяется на преступления, связанные с пытками, нарушала бы принцип недопустимости отступлений". Последнее предложение первоначального варианта текста этого пункта было исключено.

20. Пункт 4 с поправками принимается.

21. Г-жа ГАЕР говорит, что в пункт 5 было включено новое первое предложение следующего содержания: "Комитет также полагает, что понятие "территория под его юрисдикцией", связанное с принципом недопустимости отступлений, распространяется на любую территорию или любые объекты и должно применяться без какой-либо дискриминации в целях защиты любых лиц, граждан или неграждан, находящихся де-юре или де-факто под контролем того или иного государства-участника". Первое и второе предложения первоначального варианта были изменены следующим образом: "Комитет подчеркивает, что обязательство государства предупреждать пытки распространяется также на всех лиц, которые действуют де-юре или де-факто от имени государства-участника, совместно с ним или по его указанию". В последнее предложение данного пункта были внесены следующие поправки: в начале предложения были включены слова "Настоятельно необходимо, чтобы"; после слова "государства-участники" были добавлены слова "внимательно следили за теми, кто действует совместно с государством-участником или от его имени и"; и перед словами "антитеррористических мероприятий" были включены слова "среди прочего".

22. Пункт 5 с поправками принимается.

23. Г-жа ГАЕР говорит, что пункт 6 был изменен с целью указания на то, что государства-участники должны квалифицировать и запретить пытки в своей конституции и уголовном законодательстве.

24. Третье предложение пункта 7 было изменено следующим образом: "Комитет особо отмечает, что для установления признаков намерения и умысла в статье 1 нет

необходимости проводить субъективное выяснение мотивов, которыми руководствовались исполнители; вместо этого необходимо дать объективное заключение с учетом существующих обстоятельств". В последнем предложении после слова "Конвенции" были добавлены слова "если они, как минимум, отражают закрепленные в Конвенции стандарты".

25. В пункте 8 слово "препятствовать" в последнем предложении было заменено словом "противоборствовать", а слова "представляют собой соучастие" были заменены словами "представляют собой нарушения Конвенции в силу подстрекательства, согласия".

26. Г-н КОВАЛЕВ, ссылаясь на пункт 6, говорит, что Конвенция отнюдь не предусматривает, что государства-участники "должны квалифицировать" преступление пыток в своей Конституции или уголовных законах. Однако Комитет может "призвать" государства-участники это сделать.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, также ссылаясь на пункт 6, выражает обеспокоенность по поводу того, что нереалистично просить государства-участники изменить свою Конституцию.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.